

В итоге, Чжун Янь понятия не имел, как ему следует объясниться.

Ты все неправильно понял. Я только что дрался с Гу Сюаньянем. Хм? Почему мы дрались? Ну, я только что понял, что он виновен в смерти Ли Юньци и Чунь Циня. Поэтому зачем требовать объяснений у демонических культиваторов? Все старейшины секты могут просто объединить свои силы и прямо сейчас убить Гу Сюаньяня. И дело сделано; все могут возвращаться.

Не имеет значения как много людей убьёт Гу Сюаньянь, будет ли он сам убит или же когда-нибудь попытается убить меня, результат будет все таким же - я умру. Жизнь слишком тяжела для меня.

На обратном пути, у всех четверых на лицах было странное выражение. Молчавший всю обратную дорогу Лянь Чжэнь, пытался собрать все своё мужество чтобы хоть что-то произнести, и только, когда они уже добрались до лагеря, он выдавил из себя: «Младший Цинь, не волнуйся! Я никогда не расскажу об этом!»

С другой стороны, Цзи Чанъюнь просто бросил на Гу Сюаньяня равнодушный взгляд и спокойно заявил: «Иметь партнера - это нормально, но ты вот-вот перейдешь на следующую стадию, так что прямо сейчас тебе следует сосредоточиться на своем совершенствовании.»

Чжун Янь потерял дар речи, Гу Сюаньянь, к его удивлению, кивнул и ответил с улыбкой: «Хорошо сказано, брат. Я приму это к сведению.»

Чжун Янь мог только поаплодировать Гу Сюаньяню, достигшему вершину актерского мастерства, за то, что он сохранил невозмутимое лицо, отвечая на такой совет.

Согласно плану, этой ледяной ночью все должны были отдыхать. Как только на следующий день они доберутся до самой глубокой части Северной Пустыни, их глазам откроется единственный дворец на всей снежной равнине.

Легенды гласят, что дворец был высотой в несколько десятков метров и тянулся к звездам. Его стены были сделаны из белого нефрита, а лестницы - из чистого золота, устланные коврами, сотканными из павлиньих перьев.

На каждой колонне и изгороди были вырезаны аккуратные резные изображения. Внутри такого вызывающего дворца жил Владыка демонического культа Северной Пустыни.

Однако в данный момент ни один из них не мог видеть дорогу впереди, не говоря уже о роскошном дворце.

Холодная ночь миновала, рассвет приближался. Несмотря на то, что солнце уже должно было взойти, небо оставалось темным, как смоль, и даже не посветлело.

Озадаченная группа не имела ни малейшего представления о том, что происходит. Когда Чжун Янь поднял голову к чернильно-черному небу, он почувствовал внезапный холод на кончике носа.

Гу Сюаньянь отряхнул свою мантию: «Пошёл снег.»

Вскоре внезапно налетевший порыв ветра принёс много снега, образовав толстый слой высотой по щиколотку.

Снег заполнил все небо, хотя сейчас было только начало июля. Даже в суровой холодной Северной Пустыни в такое время года не должно было быть снега. Неожиданный порыв ветра со снегом, казалось, был чьим-то методом разведки.

Одетый в зеленое, белобородый старейшина секты Зеленая Вершина, Ли Сюаньцзи, закричал: «Я с этим быстро разберусь!». Выхватив меч, он устремился к небосклону.

Сопровождаемая резким жужжанием меча, лазурная энергия пронеслась по небу.

Несмотря на то, что снегопад прекратился, небо попрежнему оставалось темным.

Внезапно раздался чей-то вздох: «Почему у людей нынче такой дурной характер?» Раздавшийся голос был мягким и слабым, по-видимому он принадлежал болезненному человеку средних лет.

Выражение лиц старейшин изменилось. Лидер секты Травяного Облака первым заговорил: «Цан Луань?»

Услышав это, каждый молодой ученик испытал шок. Кто-то прошептал: «Это... Владыка демонического культа, Цан Луань?»

В том, что они испытали такое потрясение не было ничего удивительного. Единственными, кто все еще мог узнать голос Цан Луаня, были седовласые лидеры сект и старейшины.

Триста лет назад демонический культ пришел в неистовство, сея повсюду хаос. Старейшины пяти главных даосских сект объединились, чтобы сразиться с Цан Луанем на ледяных равнинах Северной Пустыни. Хотя они тяжело ранили его, их собственная жизненная энергия, после битвы, значительно истощилась, что вызвало их смерть в течении десяти лет. В то время, как сам Цан Луань больше никогда не выходил за пределы Северной Пустыни, не реагируя ни на что происходящее в мире.

Старейшины сект в то время, были такими же молодыми, как и нынешняя группа учеников.

Говорили, что Цан Луань был тогда на грани смерти, но с того момента минули сотни лет. Даже, учитывая то, что не было известно, сколько культивационной базы он смог восстановить, судя по тому, что он смог вызвать снежную бурю из ниоткуда, его силы, вероятно, были намного сильнее, чем у них, и его не следует недооценивать.

Старейшина секты Травяного Облака сделал шаг вперед, произнося: «Мы не собираемся сеять смуту. Мы просто хотели получить объяснение касательно смерти двух старейшин. Могу я спросить, связаны ли их внезапные смерти с демоническим культом?»

Тон голоса был по-прежнему дружелюбным: «Так вот в чем причина. Хм, связаны? Немного.» Дважды кашлянув, Цан Луань продолжил: «Вот почему я послал своих старших подданных выразить соболезнования. Судя по времени, они уже должны были прибыть на Зеленую Вершину и в Травяное Облако.»

Как только все услышали ответ, повисла гробовая тишина.

Несмотря на то, что многие лидеры сект остались на своих постах, почти все главные ученики и старейшины сект присутствовали в этой экспедиции.

Ученикам, оставшимся в сектах, будет трудно предотвратить проникновение демонического культа на Центральную Равнину.

Как только такая мысль закралась в головы старейшин, они начали переглядываться, после чего произнесли: «Давайте вернемся обратно.»

В следующее мгновение над ледяными равнинами пронесся внезапный порыв ветра, взметнув падающий снег. Снежинки начали собираться в вихре, превращаясь в длинноногих монстров, которые, спотыкаясь, бросились к культиваторам!

Все тут же выхватили мечи и кинулись на монстров. Энергия меча превращала снежных существ обратно в снег, который снова подхватил ветер.

Посреди битвы неожиданно появилась толпа скелетов демонических культиваторов и двинулась на них, при этом издавая яростные вопли.

Творился совершенный хаос. В тот момент, когда Чжун Янь пронзил монстра перед собой, неожиданно к нему бросился появившийся из снега красноглазый демонический культиватор. Чжун Янь тут же увернулся.

Когда он уже собирался атаковать, чей-то длинный меч пронзил этого демонического культиватора.

Чжун Янь обернулся и встретился взглядом с хмурым Гу Сюаньянем, который взял его за руку

и произнес тихим голосом: «Пойдём.»

Идя рука об руку с Чжун Янем Гу Сюаньянь пронесся через сотню метров в сторону севера. Чжун Янь в шоке потянул его за руку, спрашивая: «А как же остальные?»

Гу Сюаньянь прошептал: «Сейчас чрезвычайное положение, они прекрасно обойдутся и без нас. Старший брат, просто иди со мной.»

«Это не обратный путь... Он в другой стороне.»

«Поскольку демонический культ прибыл в нашу секту, я приведу старшего брата в другое безопасное место.»

Чжун Янь замолчал и остановился как вкопанный. Гу Сюаньянь обернулся, подняв брови: «Что случилось, старший брат?»

Чжун Янь изобразил недовольство на лице: «Почему ты все еще называешь меня "старшим братом", когда рядом никого нет? Ты забыл о наших отношениях?»

Немного помедлив, Гу Сюаньянь мягко ответил: «Конечно, старший брат - мой Дао партнёр.»

Ага, конечно.

В тот же миг Чжун Янь бросил свой меч в человека стоящего перед ним, застав того врасплох. Из раны на груди Гу Сюаньяня начала просачиваться кровь. Его зеленая мантия тут же исчезла, сменившись черной. Его лицо быстро превратилось в бледное лицо старика.

Красноглазый усмехнулся и смерил Чжун Яня опасным взглядом: «Мы решили пойти более трудным путем, не так ли?»

Он вытащил из-за спины длинный меч и бросился на Чжун Яня!

Не имея возможности увернуться, Чжун Янь мог только встретить его атаку напрямую. Из-за вибрации от ударов мечей ладони Чжун Яня онемели. Он быстро повернул запястье изо всех сил стараясь отразить очередную атаку. Неожиданно, он почувствовал странный запах, его противник начал противно смеяться.

Черт, он накачал меня наркотиками.

Это была последняя мысль в голове Чжун Яня, после чего он потерял сознание.

<http://bllate.org/book/15155/1339135>